

И. В. СТАЛИН

Своим путем

Слабость революции 1848 года в Германии Маркс объяснял, между прочим, тем, что там не было сильной контрреволюции, которая подстегивала бы революцию и укрепляла ее в огне борьбы.

Мы, русские, не вправе жаловаться в этом отношении на судьбу, ибо у нас есть контрреволюция и притом довольно основательная. А последние выступления генеральско-буржуазной контрреволюции и ответная волна революционного движения с особенной ясностью показали, что революция растет и крепнет именно в схватках с контрреволюцией.

В огне этих схваток ожили и развернулись умершие было Советы и Комитеты, разбитые происками буржуазии в июле-августе.

На плечах этих организаций поднялась революция до торжества над контрреволюцией.

Теперь, когда корниловщина отступает в беспорядке, а Керенский бесцеремонно присваивает чужие лавры, — теперь особенно ясно, что без этих организаций, железнодорожных, солдатских, матросских, крестьянских, рабочих, почтово-телеграфных и прочих «самочинных» Комитетов, без их революционного почина и боевой самостоятельности революция была бы сметена.

Тем с большим уважением следовало бы относиться к этим организациям. Тем энергичнее должна быть наша работа по укреплению и расширению этих организаций. Пусть живут и развиваются, пусть крепнут и побеждают «самочинные» Комитеты — вот каков должен быть лозунг друзей революции.

Только враги, только заклятые враги русского народа могли бы посягнуть на целостность этих организаций.

Между тем правительство Керенского с первых же дней выступления контрреволюции взяло под подозрение «самочинные» Комитеты.

Не способное и не желавшее бороться с корниловщиной, боящееся массы и массового движения больше, чем контрреволюции, оно с первых же дней корниловских выступлений чинило препятствия питерскому Комитету народной борьбы с контрреволюцией. И этот саботаж дела борьбы с корниловщиной оно продолжало все время.

Но этого мало. Четвертого сентября правительство Керенского издало специальный приказ, где оно объявляет революционным Комитетам открытую войну, ставя их вне закона. Третируя деятельность этих Комитетов, как «самоуправные действия», оно заявляет, что: «самочинных действий в дальнейшем допускаемо быть не должно, и Временное правительство будет с ними бороться как с действиями самоуправными и вредными республике».

Керенский, очевидно, забыл, что «Директория» еще не заменена «консулатом», а он не первый консул республики Российской.

Керенский, очевидно, не знает, что между «Директорией» и «консулатом» был государственный переворот, который нужно было бы произвести раньше, чем издавать такие приказы.

Керенский не знает, что в борьбе с «самоуправными» Комитетами в тылу и на фронте ему пришлось бы опереться на Калединых и Корниловых, и только на них, причем о судьбе этих последних следовало бы ему во всяком случае помнить...

Мы убеждены, что революционные Комитеты дадут достойный отпор этому удару в спину со стороны Керенского.

Мы выражаем твердую уверенность, что революционные Комитеты не сойдут со своего пути.

И если пути «Директории» и революционных Комитетов окончательно разошлись, тем хуже для «Директории».

Контрреволюционная опасность еще не миновала, — да здравствуют революционные Комитеты!

